"Мы на óграде стояли, не думали ни о чем..."

Мы на óграде стояли, не думали ни о чем,
Только думали о том — приубраться хорошо.
Не успели приубраться, к нам указы часто шлют,
К нам указы часто шлют — в поход скоро идти нам.
Во походе трудно было, всю дорогу маршем шли,
Всю дорогу маршем шли, к Волге-речке подошли.
Мы у речки простояли, перевоза здеся нет.
Несчастливый вышел час, подымался с гор туман,
Подымался с гор туман, француз силу собирал.
Разоренный путь-дорожка от Можайска до Москвы.
Уж кто эту путь-дорожку, уж кто это разорил?
Разорил тоё дорожку неприятель вор-француз.
Разорёмши путь-дорожку, в свою землю жить пошел,
В свою землю жить пошел, ко Парижу подошел:
«Уж Париж мой, Парижок, Париж славный городок!».
«Не хвались своим Парижем, не хвалися, вор-француз!
Есть получше, покраснее, распрекрасна жизнь Москва:
Москва камнем выстлана, желтым песком всыпана».

(Зап. М. П. Листвицыным в Скопинском у. Рязанской губ.)

Песни, собранные П. В. Киреевским, вып. 10, М., 1872.